

С.В. Дорошенко, канд. экон. наук, доцент¹
г. Екатеринбург

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И РИСКИ СРЕДЫ: ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ ДО И ВО ВРЕМЯ КРИЗИСА²

На основе сопоставлений результатов анкетных опросов, проведенных среди представителей регионального бизнес-сообщества в 2003–2004 гг. и 2009 г., проанализированы изменения в восприятии неопределенности и рисков экономической деятельности под воздействием кризисных процессов, а также оценено влияние неопределенности внешней и внутренней среды на формирование механизмов адаптации региона.

Ключевые слова: внешняя и внутренняя среда, неопределенность, риск, адаптация, механизмы адаптации региона, кризис.

В одном из номеров Вестника УГТУ-УПИ серии Экономика и управление за 2004 г. были опубликованы отдельные результаты анкетирования, проведенного Институтом экономики УрО РАН совместно с Фондом поддержки стратегических исследований и инвестиций УрФО [3]. Опрос проводился среди предпринимателей и менеджеров Свердловской области, представляющих различные сферы деятельности: промышленность, торговлю, услуги. Всего было опрошено порядка 200 человек, представляющих более чем 70 различных бизнес-структур. Своего рода получился ситуативный взгляд изнутри,

без примеси статистики и официальных мнений. Целью исследования являлась оценка влияния неопределенности внешней и внутренней среды на процесс принятия решений региональными органами власти и управления, направленных на формирование благоприятного предпринимательского климата как одного из основных элементов общей адаптации региона.

Несколько позднее некоторые результаты этого анкетного опроса были переведены и опубликованы в Польше, поскольку подобные исследования представляют интерес не только для российских властей, но и для отечественных и зарубежных ученых, а также для потенциальных партнеров и инвесторов, зачастую принимающих решения о вхождении на тот или иной рынок исходя из всей совокупности официальных цифр и неофициальных мнений [7].

Период первого опроса – 2003–2004 гг. – это период стабилизации, относительного улучшения тенденций социально-экономического развития в Свердловской области и в целом по России. Начавшееся осенью 2008 г.

---

¹ Дорошенко Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН; e-mail: doroshenkos@mail.ru.

² Исследование выполняется в рамках проекта «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №26.

стремительное ухудшение ситуации в экономике страны и продолжающееся по настоящее время развитие кризисных процессов, затронувших все сферы деятельности, имеют объективные цифровые характеристики. Однако сам кризис субъективно отражается в человеческом сознании, накладывая отпечаток на восприятие проводимой политики и предпринимаемых правительством мер по предотвращению катастрофических последствий. И это субъективное восприятие в конечном итоге проявляется в принимаемых экономическими агентами решениях.

Целью данной статьи является не просто ознакомить читателя с изменившимися под влиянием времени и обстоятельств результатами опросов представителей уральского бизнес-сообщества. Но и косвенно оценить, как этим сообществом воспринимаются предпринимаемые сегодня действия, прежде всего региональной власти, поскольку сегодняшняя рефлексия сознания во многом определяет вектор завтрашнего развития.

Справочно отметим, что по оценкам различных экономистов Свердловская область обладает высоким социально-экономическим потенциалом. Это один из самых развитых промышленных регионов России. Доля промышленного комплекса в валовом региональном продукте занимает 40 %. Всего в разных отраслях промышленности занято 565 тысяч человек. По мнению региональных официальных структур, Свердловская область относится к территориям с благоприятными условиями для развития бизнес-сообщества [10].

Международные рейтинговые агентства с 2004 г. оценивают кредитный рейтинг области на уровне В+ (прогноз *позитивный*). 5 декабря 2008 г. рейтинговое агентство Standard & Poors подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг

Свердловской области на уровне «ВВ», вместе с тем прогноз по рейтингу изменен с *позитивного* на *стабильный*.

При подтверждении рейтинга учитывалось, что Свердловская область - один из наиболее промышленно развитых регионов РФ. Уровень благосостояния в Свердловской области сравнительно низкий по международным меркам, однако превышает средний по России. Также компанией Standard & Poors учитывались низкий уровень долга, нацеленность администрации на поддержание сбалансированного бюджета в среднесрочной перспективе, большой объем накопленного основного капитала в промышленности и высокий уровень благосостояния в области (в российском контексте). Увеличение объема инвестиций в экономику Свердловской области в последние пять лет способствовало росту ВРП, средние темпы которого превысили средний показатель по России.

Прогноз *стабильный* отражает мнение компании Standard & Poors о том, что в 2009–2010 гг. администрация Свердловской области сумеет сдерживать рост расходов и поддержать сбалансированный бюджет, не допуская снижения текущего профицита до среднего уровня ниже 5 % текущих расходов. Кроме того, компания Standard & Poors исходила из предположения о том, что долг области останется на низком уровне [12].

Однако сегодня в условиях кризиса область в числе еще 17 субъектов относится к регионам, где сегодня наблюдается самая тяжелая ситуация. Здесь больше всего рухнули промышленное производство, инвестиционная активность, а также выросла социальная напряженность. В этих регионах около 25 % занятого населения работает в «кризисных отраслях». В тоже время Свердловская область является одним из лидеров самого большого роста кредиторской задолженности по итогам ноября

2008 г. По заверению властей региона, ими принимаются все необходимые меры для улучшения ситуации [13].

Текущий опрос, как и первый, проводился среди предпринимателей и менеджеров Свердловской области, работающих в различных отраслях экономики, в частности промышленности, оптовой и розничной торговле, в сфере услуг. К сожалению, в своих анкетах респонденты не всегда указывали сферу деятельности, что делает невозможным провести межотраслевое сравнение восприятия ситуации. Тем не менее мы получили совокупную характеристику неопределенности, рисков, адаптации.

Подчеркнем, что анкетирование проводилось среди представителей до сих пор работающих фирм и компаний, имеющих перспективы относительно благополучного «прохождения» кризиса. Возможно, если бы суммировались мнения представителей менее успешного в сравнении с выбранной группой бизнеса, то оценка ситуации имела бы более жесткий характер.

Перед заполнением анкет респондентам несколько раз подчеркивалась необходимость оценки именно ситуации в регионе безотносительно к своему бизнесу. Тем самым мы пытались как можно в большей мере нейтрализовать субъективный фактор восприятия региональных проблем и прежде всего неопределенности.

Авторами работы [1] сделан интересный вывод о том, что источником неопределенности является не отсутствие информации, а, наоборот, ее наличие (т.е. источник неопределенностной ситуации есть знание о незнании, а не просто незнание). Следовательно, к ситуации неопределенности нельзя относиться как к чему-то негативному в анализе, что должно быть подвергнуто снятию. Устранение неопределенности

происходит с возникновением и утверждением нового образа.

Специфика и характер неопределенности социальных процессов определяются прежде всего огромной ролью субъективного фактора в протекании этих процессов, многослойностью и многофакторностью каузальных отношений, принципиальной статистичностью, неопределенностью многих общественных законов и закономерностей. В социальной сфере грань между определенностью и неопределенностью более условна и относительна, чем при изучении природных явлений [5].

В целом в специальной литературе можно встретить достаточно много различных подходов к определению категории неопределенности.

При проведении опроса респондентам было предложено выбрать наиболее точное на их взгляд определение понятия «неопределенность», данное специалистами различных областей знаний: математиками, философами, психологами, экономистами.

На рис. 1 изображены изменения в восприятии сушности неопределенности нашими респондентами.

Под цифрами от 1 до 7 на оси абсцисс зашифрованы различные толкования неопределенности, встречающиеся в современной литературе и обобщенные в работе [2]:

- 1) недостаточное понимание проблемы и неясность взаимодействия различных факторов;
- 2) возможность выбора;
- 3) отсутствие или недостаточность информации;
- 4) недостаток, противоречивость и нечеткость информации;
- 5) несовместимость между двумя знаниями, знанием и опытом, знанием и поведением;
- 6) нежелательные, неконтролируемые или незапланированные ситуации;

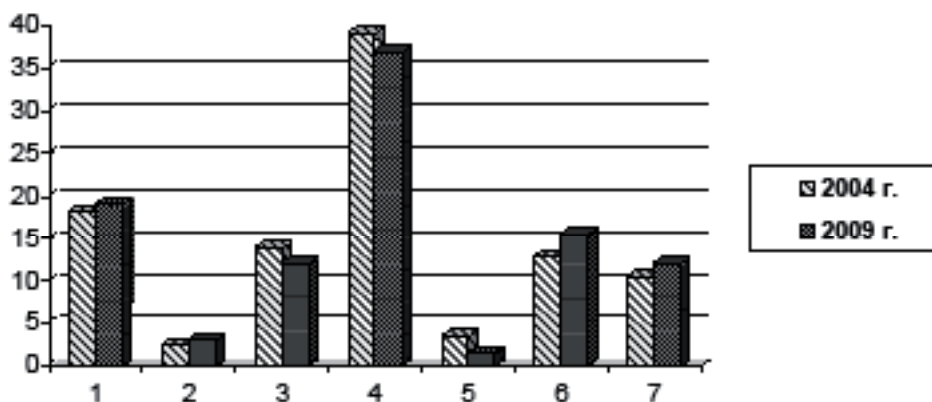

Рис. 1. Восприятие сущности неопределенности

7) сложные, противоречивые и новые ситуации, длящиеся какое-то время.

Из графика видно, что все из предложенных понятий нашли в том или ином количестве своих сторонников. Доминирующими по-прежнему остаются понимание неопределенности как недостатка, противоречивости и нечеткости информации, а также недостаточное понимание проблемы и неясность взаимодействия различных факторов. При этом число приверженцев первого мнения сократилось, а второго возросло.

Несколько увеличилось число сторонников мнения, что неопределенность – это возможность выбора. Вероятно, это связано с отождествлением в сознании понятий «выбор» и «отбор» и одновременным восприятием кризиса как отбора, о чем в наши дни часто говорится и пишется. Заметно больше респондентов определили неопределенность как нежелательную, неконтролируемую или незапланированную ситуацию, так же как сложную, противоречивую и новую ситуацию, длящуюся какое-то время. С нашей точки зрения, это объясняется обостренным восприятием неопределенности во время кризиса, возможно даже подменой этих понятий. Кроме

того, такие мнения связаны с вполне определенными надеждами на скорейшее разрешение кризиса, т.е. с его оценкой как явления временного.

Неопределенность экономических процессов проявляется в различных формах и вариантах и обуславливается экзогенными и эндогенными факторами. Изменения в оценке влияния факторов макросреды (экзогенных) и внутрорегиональной среды (эндогенных) представлены в табл.1.

Из табл. 1 видно, что при оценке как факторов макросреды, так и внутрорегиональных не изменилась лидирующая четверка, но в ней изменился процент отданных голосов за тот или иной фактор. Так, в группе экзогенных факторов увеличилось влияние политических и экономических (что на фоне усиления партийного влияния, а также протекающего экономического кризиса объяснимо). При этом снизилось влияние административно-правовых факторов и региональной политики центра. Определенным образом это изменение связано с возрастающим влиянием других факторов, а главное с осознанием этого влияния предпринимателями и менеджерами. К примеру, сегодня выше оценивается и роль соци-

ального фактора, и демографического, и природного, и, что очень обнадеживает, научно-технического.

В группе эндогенных факторов выше стало оцениваться влияние внутренней политики региональных властей, социальных факторов, а также демографии, научно-технического и природного факторов. Однако, если усиление роли научно-технического фактора объясняется возросшим пониманием необходимости ускоренного инновационного развития, то увеличение значимости природных факторов можно трактовать двояко. Во-первых, можно отметить положительный момент – необходимость производства востребованной экологически чистой и качественной продукции, а также заботу

об окружающей среде. Во-вторых же, как более тревожный симптом – обеспокоенность об уровне обеспеченности региона минерально-сырьевыми, лесными и прочими ресурсами, желание развивать отрасли добывающей промышленности с одновременным отсутствием веры в инновационный вектор развития.

Положительной тенденцией является снижение значимости административных факторов, но уменьшение роли правовых и культурных факторов может оказаться весьма серьезным знаком для будущего развития.

Сокращение влияния внешней политики региональных властей, возможно обусловлено перераспределением доли в пользу других факторов либо с весьма

Таблица 1
Влияние эндогенных и экзогенных факторов на неопределенность экономических процессов в отдельном регионе

Экзогенные факторы	% голосов		Эндогенные факторы	% голосов	
	2004 г.	2009 г.		2004 г.	2009 г.
Административно-правовые	24,7	16,5	Внутренняя политика региональных властей	28,5	29
Политические	19,3	21	Административные	27	26
Экономические	18,4	22,7	Правовые	18,1	17,5
Региональная политика центра	12,8	12,1	Социальные	11	11,5
Социальные	9,6	10,3	Внешняя политика региональных властей	6,2	4,4
Демографические	7,1	7,8	Демографические	3,8	4,2
Научно-технические	4	5,5	Научно-технические	3,1	4
Природные	2,5	2,7	Природные	1,5	1,7
Культурные	1,6	1,4	Культурные	0,8	0,7

расхожим в последнее время мнением о снижении статуса областной власти на федеральном и мировом уровне.

Как и любая сложная система, регион эволюционирует не на одном, а на нескольких уровнях. Следовательно, на неопределенность каждого из уровней оказывает влияние неопределенность других (рис. 2).

Сегодня, по мнению респондентов, неопределенность в регионе в большей степени зависит от неопределенности, складывающейся на национальном, чем на отраслевом уровне. Заметно возросло влияние неопределенности мирового уровня. Это вполне объяснимо текущими обстоятельствами социально-экономического развития. На фоне этого уровень отдельного предприятия оказывает незначительное, даже уменьшающееся влияние на формирование неопределенности региона.

Но какой бы уровень мы не рассматривали, на каждом из них для разрешения проблемы неопределенности возникает ситуация необходимости разработки и принятия конкретного управленческого решения.

Респондентам было предложено выделить конкретные источники неопределенности в экономической жизни региона

(табл. 2). Этот вопрос в какой-то степени коррелирует с вопросами о средовых факторах. И как административно-правовые факторы набирают наибольший процент голосов в своих вопросах, так же и административно-правовые источники по-прежнему остаются лидерами в своем вопросе.

Настораживает увеличение процента по таким источникам, как коррумпированность, ограниченность управленческого сознания, а также неполнота знаний регионального управляющего уровня об экономической сфере. Такие точки зрения свидетельствуют о потере авторитета регионального руководства в глазах представителей бизнес-сообщества. Снижение процента по законодательным актам и по противодействию реализации выше принятых решений объясняется произошедшим укреплением вертикали власти, что объективно отражено в ответах.

Восприятие нашими экспертами общего уровня неопределенности в регионе, а также его изменение в течение времени и под воздействием обстоятельств представлено на рис. 3.

Уровень неопределенности экономической жизни в регионе в период 2003–2004 гг. большинство респондентов (55,8 %) оценивали как сред-

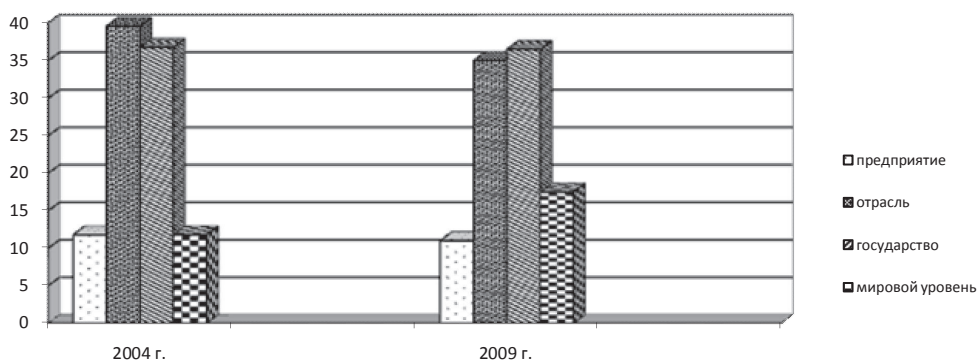

Рис.2. Значимость различных уровней в формировании неопределенности мезоэкономических процессов

ний, т.е. уровень неопределенности не превышает 60 %. В 2009 г. только 45 % экспертов оценивают неопределенность на этом уровне. С 23 % до 35 % возросло число респондентов, характеризующих неопределенность в регионе как повышенную (т. е. неопределенность составляет, по их мнению, от 60 до 70 %). Только 10%

по сравнению с 15 % в 2004 г. оценивают уровень неопределенности как пониженный (неопределенность на уровне 5–25 %). И 10 % против почти 6 % в прошлом периоде характеризуют уровень неопределенности как высокий (неопределенность – 70–95%). Все наблюдаемые изменения имеют под собой объективное основание.

Таблица 2

Источники неопределенности в экономической жизни региона

Источники неопределенности	Мнения респондентов, %	
	2004 г.	2009 г.
Своеволие (коррупционность) в плане выработки, принятия и реализации необходимых управленческих решений	30,7	33,5
Нечеткость и постоянная изменчивость законодательных и нормативных актов, регулирующих экономическую жизнь	27,5	25
Ограниченность управленческого сознания в плане разработки и принятия своевременных решений	18,5	20,5
Противодействие органов регионального управления реализации принятых решений на вышестоящем иерархическом уровне	13	10
Неполнота, недостаточность знаний регионального управляющего уровня об экономической сфере	7,2	8,2
Противодействие экономических агентов принятым решениям	2,4	2,2
Случайность	0,7	0,6

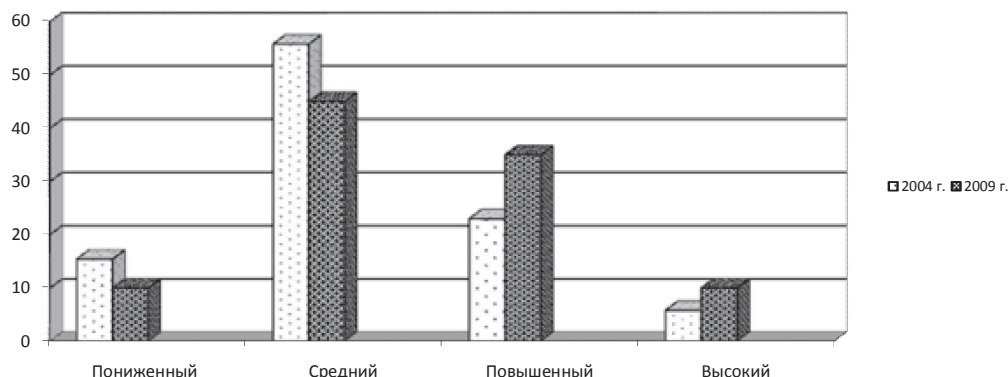

Рис. 3. Оценка экспертами уровня неопределенности региона

Принятие решений в разных условиях неопределенности представляет собой достаточно сложный процесс. Выше мы выделили источники (причины) неопределенности в том числе такие, как неполнота, недостаточность знаний об окружающей среде, случайность, противодействие.

Хозяйствующий субъект сталкивается с различными разновидностями неопределенностей. В своей совокупности эти разновидности образуют так называемую критическую неопределенность, при которой вступает в действие элемент риска [11].

Практически в момент принятия решения невозможно получить полные и точные знания об отдаленной во времени среде реализации решения, обо всех действующих или потенциально могущих проявиться внутренних и внешних факторах. Все это суть выражения неопределенности как объективной формы существования экономической деятельности. Объективно существует и принципиально неустранимая неопределенность, имеющая место при принятии решений, приводящая к тому, что риск никогда не бывает нулевым.

Ф.Х. Найт определил практическое различие между категориями риск и неопределенность следующим образом: когда речь идет о риске, распределение исходов в группе случаев известно либо благодаря алгоритмным расчетам, либо из статистических данных прошлого опыта, тогда как в условиях неопределенности это не так по той общей причине, что ситуация, с которой приходится иметь дело, весьма уникальна, и нет возможности сформулировать какую-нибудь группу случаев [4].

Он определил неопределенность как неизмеримую неопределенность, а риск как измеримую неопределенность.

Таким образом, неопределенность, связанная с разработкой управленче-

ского решения, является источником появления рисков, который связывают с реализацией принятого решения. В условиях изменчивости степень риска возрастает. Именно этим и определяется необходимость поиска новых вариантов решений различных проблем.

Как известно, существует множество методов и подходов к анализу рисков, в том числе и региональных. Однако, по мнению специалистов в области рискологии, не существует единственной правильной концепции риска.

М. Дуглас предлагает рассматривать риск «как совместный продукт знания о будущем и согласия о наиболее желаемых перспективах». Развивая это положение, автор продолжает: «Когда знание является определенным, а согласие полным, когда существует договоренность о целях и все альтернативы (вместе с вероятностями их осуществления) известны, может быть написана программа для осуществления наилучшего решения. В этом случае проблема является технической и решение состоит в расчете. В следующем случае, когда знание является определенным, но согласие неполным, проблема состоит в несогласии по поводу того, как оценивать последствия; здесь решение состоит либо в принуждении, либо в дальнейшей дискуссии. В третьем случае полное согласие в сочетании с неопределенным знанием приводит к определению проблемы риска как недостаточной информации. Значит, решение видится в исследовании...» [8].

При проведении анкетного опроса в продолжение развития теории рисков, но уже для регионального уровня, мы ввели понятие средовые риски, под которыми мы понимаем конкретные явления или совокупность различных обстоятельств, определяющих вероятность нежелательного развития социально-

экономических процессов при данной ситуации принятия решений.

Респондентам было предложено выявить риски, в наибольшей степени влияющие на управленческие решения регионального уровня власти (табл.3).

Из табл. 3 видно, что по-прежнему на первое место большинством голосов поставлены политические события. Второе место также занимает риск «неоптимальное распределение ресурсов». И уже почти сравнялся с ним по числу набранных голосов риск «ошибка самого решения». Далее следуют экономические колебания и снижение инвестиционной активности – их влияние сегодня объективно оценивается выше, чем в предыдущий период. Несколько снизился показатель по оценке такого риска, как «недовольство населения». И сегодня, по мнению экспертов, активизация действий оппозиции уже не имеет той значимости, что наблюдалась пять лет назад.

Таким образом, по мнению наших респондентов, региональные управленческие решения в сфере экономики по-прежнему в наибольшей степени находятся в зависимости от политических событий и от так называемого «административного ресурса» самого региона.

В целом влияние среды на развитие экономических процессов проявляется как через факторы, которые мы указывали выше, так и через риски. Возникающие риски разнообразны, масштабны и разнонаправлены [15]. Кроме того, риски накапливаются, поскольку принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принимаются дальнейшие решения, также порождающие риски. Вследствие этого возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски [9].

Оценка рисков, формирование своеобразной системы страхования имеет очень большое значение при развитии предкризисных и кризисных ситуаций, а также в условиях регионального саморазвития, парадигма которого сегодня приобретает новые черты и содержание [6]. Именно поэтому нами в анкете был предложен вопрос о способах страхования рисков при реализации решения региональных органов власти и управления.

Возможно, именно отождествление неопределенности с недостатком информации и послужило одной из причин того, что, выбирая наиболее действен-

Таблица 3
Оценка рисков, влияющих на управленческие решения в регионе

Риски	Мнения экспертов, %	
	2004 г.	2009 г.
Недовольство населения	11,8	9,1
Активизация действий оппозиции	7	2
Приостановка деловой активности	3,9	5,2
Политические события	18	19,4
Неоптимальное распределение ресурсов	17,3	17,2
Экономические колебания	13,4	15
Снижение инвестиционной активности	11	13
Экологическая ситуация	2,3	2,1
Ошибка самого решения	15	17

ный способ, большинство респондентов остановилось на повышении открытости информации – более 47 %. Затем следуют повышение личной ответственности за принятое решение – более 38 % и повышение требований к уровню подготовки управленческого аппарата – более 14 %. В 2009 г. мнения по этому вопросу изменились незначительно: 46,5, 39 и 14,5 % соответственно по каждой позиции.

На основе выработанных решений формируются различные механизмы адаптации региона. В предыдущих работах мы обосновывали подход к определению механизмов адаптации, их классификации [2]. В данной статье мы приведем лишь результаты опроса, отражающие изменения мнений экспертов по этому вопросу. Отметим, что при проведении опроса мы сознательно не разделяли механизмы на конструктивные и деструктивные, а выставляли

общим списком. Получились довольно интересные результаты (табл. 4).

В табл. 4 жирным шрифтом выделена группа конструктивных механизмов, курсивом – пограничный механизм, тем не менее отнесенный к конструктивным.

Как и в предыдущий период, наибольший процент голосов получил механизм адаптации, отнесенный нами к конструктивным, на самом же деле занимающий пограничное положение – использование ресурсов своей межличностной сети, иными словами, лоббирование интересов своего региона на более высоком иерархическом уровне.

Такой конструктивный механизм, как накопление опыта поведения на свободном рынке с последующей выработкой эффективной стратегии укрепил свои позиции по сравнению с прошлым периодом.

Таблица 4

Механизмы адаптивного поведения региональных властей с точки зрения представителей бизнес-сообщества

Механизмы адаптации	Мнения экспертов, %	
	2004 г.	2009 г.
Выявление и активное использование собственных ресурсов	7,3	5,3
Осознание трудной ситуации как источника совокупности новых или дополнительных шансов	4,9	4,5
Множественное видение сфер приложения своих потенциальных возможностей	8,2	8,1
Предметность оценок мобилизационных ресурсов, а также намерений, планов	4,1	3,9
Накопление опыта поведения на свободном рынке с последующей выработкой эффективной стратегии	12,3	16,3
Использование ресурсов своей межличностной сети	30,3	26,3
Защитное, избегающее поведение	11,5	10,1
Хаотический поиск	9,8	10,3
Поиск в условиях ограниченной качественности и информированности управления	6,6	7,7
Рентные отношения с государством	9,0	7,5

В целом следует отметить, что группа конструктивных механизмов (если в ней не рассматривать использование ресурсов межличностной сети) несколько увеличила набранный процент голосов: 38,1 % против 37 %. Однако, если отбросить механизм накопления опыта, то по всем остальным механизмам мы наблюдаем некоторое снижение.

При этом такие деструктивные механизмы, как хаотический поиск (поведение без осмысления вариантов и последствий принимаемых решений) и поиск в условиях ограниченной ответственности и информированности управления, увеличили процент набранных голосов. Хотя, конечно, нельзя не отметить обнадеживающее снижение проголосовавших за такие деструктивные механизмы, как защитное, избегающее поведение, т.е. управляющая система не замечает проблем и рентные отношения с государством (действия не предпринимаются, пока достаточен размер государственной помощи).

Безусловно, перечисленные механизмы могут переплетаться и присутствовать одновременно в рамках одного и того же региона. Респондентам предлагалось при ответе на данный вопрос выбрать несколько возможных вариан-

тов (до четырех). По мнению примерно трети опрошенных, для региональных органов власти и управления характерна «смешанная» адаптация, т.е. одновременно наличествуют конструктивные и деструктивные механизмы адаптации. Остальные респонденты достаточно четко определяют свою позицию, выделяя либо только конструктивные, либо деструктивные механизмы адаптации.

Однако такое положение сохраняется лишь при условии, что лоббирование интересов относится к конструктивной группе. Если же этот пограничный механизм отнести к деструктивным, то доля «смешанной» адаптации возрастает. Иными словами, действия региональных властей в направлении адаптации территории к новым условиям жизни предпринимателями оцениваются недостаточно высоко.

Данная ситуация «всплывает» и при оценке общего уровня адаптации региона к требованиям среды, который отображен на рис. 4.

Из полученного графика видно, что снизилось число респондентов, характеризующих адаптацию области на среднем, повышенном и тем более высоком уровне. На фоне этого соответственно увеличился процент голосов за понижен-

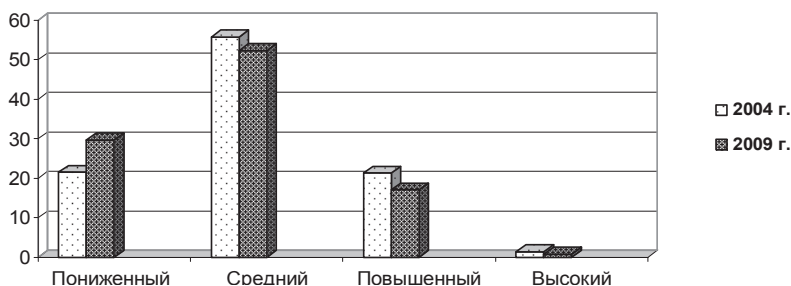

Рис. 4. Оценка уровня адаптации региона к средовым условиям

ный уровень адаптации. На подобное изменение мнений, безусловно, повлияли негативные процессы текущего периода, когда в регионе наблюдается серьезное снижение многих макроэкономических показателей. Причем глубина сокращения по многим параметрам оказалась неожиданной для федеральных и самих региональных властей.

В целом представленное сравнение, несмотря на то, что и имеет несколько субъективную окраску, тем не менее позволяет сделать вывод о сложившемся мнении среди представителей бизнес-сообщества относительно решений, принимаемых на уровне региона. Еще раз подчеркнем, что формирующиеся настроения накладывают серьезный отпечаток на экономическое поведение субъектов, стимулируя не только предпринимательскую активность, но развитие теневых процессов в регионе. Поэтому подобное отслеживание следовало

бы проводить наряду с экономическим мониторингом.

В связи с тем, что регионы находятся на разных уровнях экономического развития, то и условия неопределенности носят в них абсолютно разный характер. «Понятие "условия неопределенности" может включать в себя совершенно разные параметры, и опыт управленческих решений в одних экономических условиях оказывается неприменимым для других экономических условий. Само же понятие "условия неопределенности", обозначая как бы одно и то же явление, является неоднозначным для разных стран, типов экономик, экономических состояний и ситуаций...» [14].

Определенные управленческие решения в одних условиях неопределенности могут порождать новые проблемы в экономике, одновременно формируя другие условия неопределенности, которые негативно влияют на экономику.

Список использованных источников

1. Диалектика познания сложных систем / Под ред. В.С. Тюхтина. М.: Мысль, 1988.
2. Дорошенко С.В. Теория эволюционной региономики / Под общ. ред. Е.В. Попова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003.
3. Дорошенко С.В. Механизмы адаптации региональной социально-экономической системы: теоретический аспект // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2004. № 4.
4. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003.
5. Павлов К.В., Боткин О.И. Патоз-экономика: региональный аспект. Екатеринбург: УрО РАН, 2001.
6. Татаркин А.И. Регионы и территории: возможности саморазвития // «Бизнес. Менеджмент. Право». 2008. № 2.
7. Doroshenko S. An Uncertainty of the Business Outer Environment in Entrepreneur's Perception // Wybrane zagadnienia etyki biznesu. Edited by Janina Kubka. Philosophy Department Faculty of Management and Economics, Gdańsk University of Technology. Gdańsk, 2008.
8. Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. L.: Routledge, 1992.
9. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993.
10. Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //

- www.regnum.ru/news/1107433.html.
11. Ермушко Ж.А. Принцип неопределенности и риск в развивающихся экономических системах. Режим доступа: // <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/art99/a012099.html>.
  12. Оценка ситуации в Свердловской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.midural.ru/economy>.
  13. Свердловская область сильнее других пострадала от кризиса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.66.ru/news/business/32755/>.
  14. Стриженко А.А. О неоднозначности понятия «условия неопределенности» в различных экономических ситуациях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/1999-03/HTML/26/pap_26.html.
  15. Яницкий О.Н. Социология риска. Ключевые идеи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // www/sky.kuban.ru/socio.